Н. Я. Симоновичъ.

ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА.

Даромъ получили —
даромъ отдавайте.

„Величайшее изъ величайшихъ назначеній, уже сознанныхъ русскими въ своемъ будущемъ, есть назначеніе общечеловѣческое, есть общеслуженіе человѣчеству, не Россіи только, не общеславянству только, но всечеловѣчеству“.

Ѳ. Достоевскій.

ТВЕРЬ.
Губернская Типографія.
1918 г.

Н. Я. Симоновичъ.

ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА

что надо дѣлать русскому народу, чтобы немедленно окончить міровую войну.

Даромъ получили—даромъ отдавайте.

Я написалъ эту статью въ первыхъ числахъ марта 1917 г., сейчасъ же вслѣдъ за русской революціей, и отдалъ ее въ печать. Все было уже готово для раздачи солдатамъ къ Пасхѣ, когда оттискъ попался на глаза одному изъ членовъ Тверского временнаго правительства, который заявилъ завѣдующему Губернской типографіей, что безъ цензуры печатать статью нельзя. Я отправился къ комиссару г. Твери, М., но онъ окончательно наложилъ арестъ на брошюру и не велѣлъ мнѣ давать ни одного оттиска. Жалоба моя на его незаконныя дѣйствія въ Исполнительный Комитетъ, съ указаніемъ, что цензура революціей уничтожена и всякій по суду отвѣчаетъ за содержаніе печатаннаго произведенія, никакихъ послѣдствій къ возстановленію моего права, какъ гражданина такъ называемой свободной Россіи, высказывать свои мысли, не имѣла. Я пытался еще напечатать свою статью въ Москвѣ, но и это оказалось немыслимымъ: типографія „Печатанный трудъ", куда я, послѣ долгихъ мытарствъ, отдалъ въ печать свою статью, обманула меня, ничего не напечатала и рабочіе раскидали уже набранный шрифтъ. Тоже самое случилось и въ Петроградѣ, откуда, изъ типографіи Рашкова, я получилъ первую корректуру, и дальнѣйшая судьба моей брошюры остается мнѣ неизвѣстной. Такъ какъ въ Россіи. очевидно, свободы слова нѣтъ, а я отъ Бога и отъ евангелія не отрекнусь хотя-бы меня за это повѣсили, и такъ какъ очевидно, что русская армія находится въ состояніи разложенія, воевать не способна и не будетъ и это разложеніе никто и ничто остановить не въ состояніи, подобно тому, какъ нельзя остановить разъ начавшееся, при данныхъ условіяхъ, химическое разложеніе вещества, и такъ [как] я Россію люблю и желаю ей блага, то и распространялъ свое сочиненіе нелегальнымъ путемъ, съ убѣжденіемъ, что Россію спасетъ не война, не анархія, а религія и любовь къ людямъ.

Май 1917 г. *Н. Симоновичъ.*

Итакъ, годъ тому назадъ была написана эта статья. Много слезъ, пота и крови пролилось съ тѣхъ поръ, много говорено не нужныхъ и лживыхъ словъ, много произведено кошмарныхъ убійствъ, грабежей, погромовъ, много золота истрачено Вильгельмомъ для порабощенія русскаго народа, и цѣль его, вовидимому, достигнута: русскій народъ бросилъ оружіе, а нѣмцы идутъ на Россію, чтобы сдѣлать изъ нея, какъ они говорятъ, навозъ для германской культуры. Поэтому печатать мою статью, повидимому, не къ чему, тѣмъ болѣе, что, по словамъ нѣкоторыхъ лицъ, я являюсь виновникомъ существующаго положенія, т. к. протестовалъ противъ войны. Да, я протестовалъ и протестую противъ войны и никогда не примирюсь съ убійствомъ однихъ людей другими, но я никогда не училъ тому насилію, которое дѣлается во имя справедливости, и кто прочтетъ мою статью, увидитъ, что она проникнута любовью ко всѣмъ людямъ, а не злобой и ненавистью къ кому-бы то ни было. И русскій народъ, въ массѣ, какъ я ясно вижу, понялъ истинную религію и не можетъ быть отвѣтственнымъ за звѣрства, дѣлаемыя кучкой людей, забывшихъ имя Бога. Недавно ко мнѣ подходитъ знакомый крестьянинъ и справляется о здоровьѣ моей сестры, мужъ которой былъ убитъ, случайно, въ Москвѣ, во время ноябрьскаго переворота. Узнавъ, что она скоро пріѣдетъ въ деревню, онъ нагнулся ко мнѣ и таинственно сообщилъ: „ужо вашей сестрицѣ, какъ ни есть мучицы доставимъ". А я знаю, что муки у него много быть не можетъ, т. к. деревня бѣдная и сама покупаетъ муку. Такъ вотъ этотъ крестьянинъ, самъ того не понимая, дѣйствительно христіанинъ: онъ дѣлится мукою съ помѣщикомъ, къ которому у него, съ молокомъ матери, всосано сознаніе несправедливости владѣнія землею.

Великъ этотъ крестьянинъ передъ лицомъ Бога!

Такъ и русскій народъ, давшій міру Льва Толстого, будетъ великъ передъ лицомъ всего міра и не русское религіозное сознаніе, а наоборотъ нѣмецкая культура кулака и насилія, исчезнутъ съ лица земли. Еще въ библейскія времена великанъ Голіафъ, вооруженный мечемъ, сражался съ Давидомъ, у котораго былъ только маленькій камешекъ. Русскій народъ имѣетъ въ рукахъ такой камешекъ—евангеліе: стоитъ только человѣку понять эту маленькую книжку, и онъ дѣлается могущественнѣйшимъ существомъ міра. Русскій народъ пришелъ въ сознаніе самого себя, онъ понялъ свое великое историческое значеніе и ему не могутъ быть страшны Вильгельмы: онъ побѣдитъ зло, а какъ это случится, мы всѣ скоро увидимъ.

Поэтому я печатаю свою статью, на общую потребу, безъ всякихъ измѣненій, такъ, какъ она была подготовлена къ печати въ маѣ мѣсяцѣ 1917 г.

Н. С.

Тверь, 11/24 февраля 1918 г.

КЪ РУССКОМУ НАРОДУ.

„Познайте истину и она сдѣлаетъ васъ свободными".

Іоаннъ, гл. 8 § 32.

„Человѣкъ, познавшій истину, свободенъ, но свобода его ограничена свободой другого человѣка".

Н. С.

„Это съ точки зрѣнія земли, а съ точки зрѣнія всей Вселенной, безъ начала и безъ конца, человѣкъ пѣшка въ рукахъ Бога, а потому свободы нѣтъ: хочетъ человѣкъ или не хочетъ, онъ дѣлаетъ то, что надо Богу".

Н. С.

„Никогда въ мірѣ злоба не была погашаема злобой. Злоба погашается любовью".

Будда.

Я не могу выразить, какъ я радъ, что русскій народъ понялъ, наконецъ, что царь не другъ народа, а злѣйшій его врагъ, и прогналъ съ престола Николая II. Я этому такъ радъ, что готовъ поцѣловать каждаго солдата и офицера, участвовавшаго въ переворотѣ. Для меня это тѣмъ радостнѣе, что я половину своей жизни боролся съ правительствомъ Николая II, но только другимъ путемъ, не насиліемъ надъ ними, а я старался въ писаніяхъ, поскольку это могъ сдѣлать, разъяснить людямъ, почему возможно то, чтобы ничтож-

ная кучка глупыхъ и продажныхъ людей могла сосать кровь изъ русскаго народа. Я разъяснялъ, что самъ народъ помогаетъ держать себя въ кабалѣ тѣмъ, что исполняетъ противныя христіанской религіи предписанія правительства: ни Николай II, ни его министры сами революціонеровъ не вѣшали и не разстрѣливали, но солдаты, полиція и жандармы, обманутые лживой религіей, дѣлали за нихъ все это. Я старался помѣстить эти свои писанія въ печать, но безуспѣшно: никто, несмотря на всѣ мои хлопоты, не соглашался ихъ печатать. Я предпринималъ еще и другіе разнообразные шаги, вплоть до посылки ругательнаго письма Николаю II (въ 1906 году) за подписью своей и съ адресомъ, и настолько былъ увѣренъ въ своемъ арестѣ, что устроилъ всѣ свои домашнія дѣла, но, къ моему величайшему удивленію, меня не тронули, даже обыска не сдѣлали.

Я помѣщаю ниже нѣкоторыя свои статьи, потому что считаю, что тѣ мысли, которыя въ нихъ выражены, важны для людей вообще, а для русскаго народа въ особенности, для того, чтобы немедленно окончить міровую войну.

Русскій народъ, прогнавъ Николая II, срѣзалъ тотъ нарывъ, который причинялъ боль всему тѣлу, но онъ не выдавилъ еще всего гноя, а потому нарывъ разростется вновь въ еще большую болячку. Министры Николая II были воры и глупы, а потому истину легко можно было найти, стоило лишь прочесть толково евангеліе. Новые министры честны и умны, а потому, какъ это ни странно, людямъ будетъ жить еще хуже. Ну, конечно, народное богатство расхищаться больше не будетъ, всѣ будутъ сыты, одѣты, обуты, образованы, но они атеисты, они лишены религіи и даже увѣрены,

что религія народу совсѣмъ не нужна, или нужна постольку, поскольку требуется держать народъ въ повиновеніи, что это какой-то ненужный къ культурѣ людей придатокъ, вродѣ слѣпой кишки, безъ котораго можно легко обойтись, а потому они спрячутъ истину такъ, что и днемъ съ огнемъ концовъ-то ея не сыщешь. Они устроятъ, основанный на обобществленіи орудій производства и на обожествлѣніи труда, соціалистическій строй при которомъ всѣ люди будутъ сумашедшими, потому что исчезнетъ граница между нормальнымъ и душевнобольнымъ человѣкомъ, которая лежитъ въ области религіи, т. е. въ способности нормальнаго человѣка устанавливать правильно свое отношеніе ко всей безконечной природѣ, т. е. къ Богу.

Русскій народъ сдѣлалъ революцію, но не довелъ ее до конца: онъ прогналъ Николая II и его клевретовъ, а оставилъ митрополитовъ, архіереевъ и поповъ, т. е. злѣйшихъ враговъ Христа, потому что они извратили Его религію. А новые министры, вмѣсто того, чтобы собрать митрополитовъ, архіереевъ и поповъ и спросить ихъ, на какомъ основаніи они приводили людей къ присягѣ и заставляли ихъ говорить: „клянусь на святомъ евангеліи всемогущимъ именемъ Бога, что по приказу его императорскаго величества, буду убивать отца, мать, жену, дѣтей... „т. е. въ томъ, что строго на строго воспрещено Христомъ, вмѣсто этого, они заключили съ церковью трогательное согласіе: они удалили изъ синода царское кресло, какъ символъ цесаризма (кресло вишь-ты виновато!), измѣнили текстъ присяги, а попы продолжаютъ обманывать русскій народъ лживой религіей и посылаютъ его на бойню, подъ разстрѣлъ германскихъ пуль, такъ что конца—краю этой кровавой человѣческой банѣ не видно. Добро-бы еще, если-бы люди знали за

что они истребляютъ другъ друга, а то, вѣдь, если спросить любого русскаго или нѣмца, или француза, или англичанина, или итальянца, или американца, или австрійца, или мадьяра, или турка, или серба, или болгарина, или румына, или бельгійца, или японца, или индуса, или китайца или африканца,—изъ-за чего люди дерутся?", то никто ничего толкомъ объяснить не сможетъ, либо приведетъ такія причины, которыя, очевидно, не могутъ быть общей причиной Вавилонскаго столпотворенія народовъ, но каждый, въ концѣ концовъ, прибавитъ, что „надо бороться до побѣдоноснаго конца".

Все-же обычно, такъ называемые, образованные люди, какъ на причину войны укажутъ на экономическій гнетъ, на германскій милитаризмъ, на нарушеніе международныхъ договоровъ, на звѣрства, дѣлаемыя нѣмцами на войнѣ, и на желаніе доказать, что право сильнѣе кулака, закованнаго въ броню. Но если даже и допустить то, чего нѣтъ, что остальныя державы экономическаго гнета не производятъ, милитаризмомъ не занимаются, международныхъ договоровъ не нарушаютъ и звѣрствъ на войнѣ не дѣлаютъ, а убиваютъ людей по добротѣ своего сердца, если только даже $^{1}/_{10}$ того, что говорятъ о нѣмцахъ, справедливо, то они, конечно, дьяволы въ образѣ человѣка. А съ дьяволомъ нельзя бороться его-же оружіемъ—злобою, но только евангеліемъ, котораго онъ боится и въ которомъ сказано: „а Я говорю вамъ не противься злому". Если-же война ведется для того, чтобы доказать, что право сильнѣе кулака, закованнаго въ броню, то доказать это можно только нравственностью, но никакъ не насиліемъ надъ насиліемъ, потому что въ этомъ случаѣ, вмѣсто одного кулака, будетъ два или три, или какъ въ

настоящую войну, всѣ люди всего земнаго шара, напившись Мефистофельскаго вина, дерутся другъ съ другомъ, сами не зная за что и для чего.

Но удивительно не то, что люди приводятъ воображаемыя причины войны, а то, что они не видятъ того, что воюетъ не обманутый германскій народъ, а Вильгельмъ и его подлое правительство и—если нѣмцы уберутъ своего Вильгельма II, какъ русскіе убрали Николая II, то война немедленно прекратится.

Мнѣніе, что воюетъ весь германскій народъ и если русскіе не будутъ убивать нѣмцевъ, то послѣдніе придутъ въ Россію и лишатъ русскихъ свободы—несправедливое мнѣніе, точно также, какъ и утвержденіе германскаго правительства, что воюетъ весь русскій народъ и если нѣмцы не будутъ убивать русскихъ, то казаки придутъ въ Германію и будутъ сажать на пики грудныхъ младенцевъ. Ни русскій, ни германскій народъ войны не желали: можетъ-ли быть у кого охота бросить свою землю, деревню, родныхъ, жену, дѣтей и жить въ сырыхъ окопахъ, подставляя ежеминутно свой лобъ подъ пулю?

Конечно, никому охоты въ этомъ быть не можетъ.

Но, въ такомъ случаѣ, какимъ-же образомъ возможно то, что ни русскій, ни нѣмецкій, ни австрійскій, ни французскій, ни англійскій, ни итальянскій, ни турецкій, ни японскій, ни американскій, ни сербскій народы войны не желали, а между тѣмъ война началась, автоматически, помимо воли участвующихъ въ ней народовъ? Объясненіе этого удивительнаго явленія только въ одномъ: въ томъ, что всѣ народы находятся подъ гипнозомъ своихъ правительствъ, которые произ-

вольно утверждаютъ, что убивать людей по приказанію начальства нѣтъ грѣха. Для того-же, чтобы обманъ былъ дѣйствительнѣе, они придумываютъ, черезъ своихъ дипломатовъ, различныя международныя столкновенія, въ данномъ случаѣ былъ предъявленъ Сербіи глупый и циничный ультиматумъ со стороны Австріи, которую въ свою очередь натравила на это Германія. Такимъ образомъ, какъ русскій народъ былъ обманутъ своимъ правительствомъ, такъ точно и германскій народъ былъ обманутъ своимъ правительствомъ и т. д.

Поэтому отвѣтственность за войну лежитъ не на всемъ русскомъ народѣ и ни на всемъ германскомъ народѣ, которые не могутъ разобраться въ международныхъ отношеніяхъ, а на правительствахъ, которые, изъ-за своихъ личныхъ отвратительныхъ цѣлей обманывали народъ и этимъ вызвали міровой пожаръ. Такъ что отвѣтственнымъ лицомъ за войну въ Россіи будетъ Николай II и его правительство, а въ Германіи— Вильгельмъ II и его правительство. И очевидное дѣло, что если нѣмцы уберутъ своего Вильгельма, какъ русскіе убрали своего Николая, то война немедленно прекратится, потому что исчезнетъ причина войны.

Слѣдовательно и надо всѣ усилія мысли и дѣятельности направить не на убійство людей, не на то, чтобы тратить по 50 милліоновъ рублей народныхъ денегъ въ день, на одну только Россію, на никому ненужную войну, а на то, чтобы нѣмцы убрали своего Вильгельма II и его правительство.

Но ничего подобнаго для этого не дѣлается, наоборотъ, правительства продолжаютъ натравливать народы другъ на друга, а если и дѣлается робкая попытка со стороны русскихъ соціалистовъ

протянуть, какъ они говорятъ, братскую руку нѣмецкимъ соціалистамъ, то дѣлается это между атеистами, съ холоднымъ разсчетомъ и съ взаимнымъ недовѣріемъ, съ желаніемъ выторговать другъ у друга выгодныя условія, а потому, конечно, „рука повисла въ воздухѣ“ и иначе оно не можетъ быть, потому что остается на мѣстѣ причина войны—Вильгельмъ II и его правительство.

Но какъ-же, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлать такъ, чтобы нѣмцы прогнали причину войны-Вильгельма и его правительство и сдѣлались бы друзьями русскихъ и другихъ народовъ?

Очевидно, что германскій народъ прогонитъ Вильгельма только тогда, когда пойметъ истину, скрытую отъ него сейчасъ государственнымъ строемъ жизни,и пойметъ свободу, связанную съ этой самой истиной.

На это говорятъ: „Ну да, мы и воюемъ для завоеванія себѣ и всему міру свободы“.

Я помню, какъ въ Твери, во время Майской революціонной манифестаціи, группа солдатъ торжественно несла красное знамя съ трогательной надписью: „умремъ за свободу—она дороже жизни“. Я хотѣлъ подбѣжать къ солдатамъ и объяснить имъ, что это не вѣрно, что, наоборотъ, жизнь дороже свободы, потому что жизнь ни за какія деньги купить нельзя, а свобода есть условное понятіе жизнепониманія, и человѣкъ, нашедшій истину, дѣлается свободнымъ, и—если стоитъ отдавать свою жизнь, то не за воображаемую свободу, а за Истину, которая включаетъ въ себя понятіе о свободѣ. Я не сдѣлалъ этого, чтобы не лишить солдатъ праздничнаго настроенія, но подумалъ:

„Какимъ-же образомъ могутъ люди насиліемъ завоевать себѣ и всему міру свободу?“

Если допустить, что послѣ страшнаго напряженія народныхъ силъ и пожертвованіемъ еще милліоновъ человѣческихъ жизней, нѣмцы будутъ побѣждены и заключатъ, наконецъ, справедливый миръ, то онъ не только не дастъ людямъ счастія и свободу, но я думаю, наоборотъ, изъ за какихъ-нибудь тамъ Дарданеллъ, или Польши, или Финляндіи, или еще изъ-за чего-либо подобнаго, всѣ перессорятся и война можетъ начаться еще хуже нынѣшней. Въ чемъ гарантія, что ея не будетъ?

„Въ международномъ трибуналѣ,“ слышу я голоса.

А постановленія международнаго трибунала какимъ образомъ будутъ приводиться въ исполненіе?

„Международнымъ войскомъ,“ отвѣчаютъ мнѣ

Слѣдовательно опять-таки убійствомъ, убійствомъ и убійствомъ?

Между тѣмъ, люди, какъ оно и сказано въ евангеліи, получаютъ свободу, при какомъ угодно правительствѣ, только тогда, когда познаютъ истину. А истина воспрещаетъ людямъ убійство, и потому люди, желающіе убійствомъ получить свободу, похожи на тѣхъ, скованныхъ другъ съ другомъ арестантовъ, которые для освобожденія себя отъ кандаловъ стали-бы убивать другъ друга и этимъ увеличили-бы тяжесть тащимой цѣпи. Очевидно, арестанты получатъ свободу только тогда, когда разобьютъ цѣпи, ихъ сковывающія. Какіе-же это цѣпи, которыя люди сами на себя наложили, носятъ ихъ по своей волѣ и не только не хотятъ ихъ скинуть, но все увеличиваютъ и увеличиваютъ тяжесть ея, такъ что она грозитъ задавить всѣхъ живущихъ? Это есть извращеніе своего отношенія къ природѣ, т. е. религія. Стоитъ только людямъ установить правильное отношеніе

къ Богу и цѣпи само-собой свалятся. Да и не правда все это, ложь и обманъ, что война ведется за свободу народовъ! Войны всегда велись и настоящая міровая война ведется всѣми государствами, какихъ-бы хорошихъ словъ они тамъ не говорили: и Россіей, и Франціей, и Англіей, и Америкой, и Японіей, и Турціей, и Австріей, и Италіей, а пуще всего Германіей для захватныхъ цѣлей да еще для того, чтобы оправдать въ глазахъ людей государственное устройство жизни, которое существуетъ сейчасъ въ томъ или другомъ государствѣ, т. е. то, что одни люди властвуютъ надъ другими посредствомъ обмана религіи: православной, католической, лютеранской, реформатской, англиканской, магометанской, буддійской, еврейской, атеизмомъ и т. д.

Поэтому я предлагаю русскому народу сдѣлать то, что на первый взглядъ можетъ показаться безуміемъ, но что въ дѣйствительности только одно и спасетъ и его, и Россію, и людей всего міра, потому что война всѣмъ надоѣла и всѣ, въ томъ числѣ и нѣмцы, сдѣлаютъ то же самое: бросить дьявольское оружіе и спокойно отправиться по домамъ къ своей землѣ, раздѣлить ее по справедливости, кто сколько обработать можетъ (а какъ раздѣлить землю справедливо, хорошо разсказано у Генри-Джоржа—„Прогрессъ и бѣдность“), и заняться сельско-хозяйственными работами.

Опасаться, что съ уходомъ солдатъ снова воцарится Николай II нельзя, т. к. теперь, когда его никто не слушается и не считаетъ за помазанника Божія, онъ совершенно безвреденъ. Думать, что съ уходомъ войскъ съ фронта къ намъ нагрянутъ нѣмцы и возстановятъ на престолѣ Николая II, чѣмъ пугаютъ русскій народъ, такіе,

казалось-бы умныя головы и люди несомнѣнно рѣдкой души, какъ кн. Львовъ, Милюковъ, Керенскій, Плехановъ, Брешко-Брешковская, кн. Крапоткинъ и проч., тоже нельзя и вотъ почему: пусть каждый представитъ себѣ такую картину: революція произошла не у насъ, а въ Германіи и нѣмцы убрали своего Вильгельма и его правительство, а затѣмъ, разсудивъ, что они воевали по приказу, противъ обманутаго русскаго народа, взяли-бы да и убрали войска со всего фронта, признавъ убійство людей за грѣхъ против воли Бога. Допустимъ, что Николай II повелѣлъ-бы своимъ войскамъ идти на Берлинъ и возстановить на тронѣ власть Вильгельма II и его правительства, т. е вернуться къ тому международному положенію, которое, собственно говоря, и вызвало войну. Спрашивается, что сдѣлали-бы русскіе солдаты на такое требованіе? Не нужно быть пророкомъ, чтобы отвѣтить, что русскіе солдаты посадили-бы самаго Николая II, какъ измѣнника, на штыки, бросили-бы, какъ и нѣмцы, оружіе и отправились-бы себѣ спокойно въ свои деревни жить-поживать да добра наживать безъ всякаго правительства. Очевидно, то же самое должно быть и съ Вильгельмомъ, потому что для нѣмцевъ Николай II на престолѣ будетъ опять вѣчной угрозой миру.

Но не только по этой причинѣ—со стороны солдатъ, а и по другой—со стороны власти, этого не будетъ: императоръ германскій Вильгельмъ II тоже евангеліе понимаетъ, только все шиворотъ на выворотъ, а потому, узнавши причину ухода русскихъ войскъ съ фронта, онъ, я думаю, къ намъ въ Россію самъ свои войска со страха не пуститъ, чтобы и они не заразились христіанствомъ.

Но допустимъ, что я ошибаюсь въ историческихъ событіяхъ, допустимъ, что нѣмцы оружія не бросятъ, дѣйствительно придутъ къ намъ, возьмутъ Петербургъ и проч.

А и придутъ, невелика бѣда: отворяйте ворота, принимайте недруга, а выпускайте друга.

Да зачѣмъ они къ намъ, къ безоружнымъ, придутъ?

Жрать имъ дома нечего, такъ они за хлѣбомъ къ намъ придутъ.

Что-же мало у насъ что-ли хлѣба?

Это мужики только правительству Николая II хлѣба не давали, а вамъ дадутъ сколько угодно, хоть, всю Германію накормить можемъ. *) А когда будете кормить германскихъ солдатъ хлѣбомъ, то объясните вы имъ толково евангеліе. Они такіе-же люди, какъ и всѣ другіе, и безъ Бога жить не могутъ, а исповѣдываютъ они христіанскую-же религію, но такую-же лживую, какъ и православная, называется она лютеранская. Такъ вы велите отпечатать, по-нѣмецки, сочиненіе графа Льва Николаевича Толстого, того самого, котораго синодъ отъ церкви отлучилъ: „Царство Божіе внутри васъ", да и роздайте его германскимъ солдатамъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ. Такъ они, когда поймутъ истину, то этого черта Вильгелгма II, затѣявшаго міровую войну и перебившаго и искалѣчившаго несмѣтное число людей, стащатъ съ престола, да такъ его отдерутъ, что онъ и въ возстановленномъ на землѣ аду чесаться еще будетъ.

Стащатъ нѣмцы Вильгельма, покаятся въ своихъ грѣхахъ, не захотятъ, чтобы слово «нѣ-

---

*) Статья это была написана 4 мѣсяца тому назадъ. Я утверждаю, что съ тѣхъ поръ условія не измѣнились и хлѣба въ Россіи, по разсказамъ очевидцевъ, сколько угодно. Транспортъ только изъ-за войны плохъ. (Іюль 1917 г).

мецъ» было презрительное въ устахъ другого народа, да сами и сдѣлаютъ что надо: и Бельгію возстановятъ, и Польшу полякамъ отдадутъ, и Эльзасъ—Лотарингію французамъ возвратятъ, и несчастной Сербіи еще больше земель дадутъ.

Да еще сговоритесь вы съ другими народами, потому что всѣ находятся въ одинаковомъ съ нами положеніи —въ желаніи себѣ блага—и уничтожьте вы, какъ нѣчто совершенно искусственное, границы государствъ. Тогда исчезнетъ экономическій гнетъ, и никто не будетъ кричать: „мое отечество въ опасности". Да еще людскихъ законовъ, ни основныхъ, никакихъ другихъ не пишите, а то пишутъ пишутъ, исполнять-то ихъ только некому, и глупыхъ формъ правленія: ни республику, ни монархію, или еще что другое не выдумывайте, достаточно уже вы были наказаны за несовершенныя человѣческіе законы. Вѣдь безъ всякой формы правленія, какъ напримѣръ сейчасъ, да еще при войнѣ и общей неурядицѣ, люди живутъ и ничего особеннаго отъ этого не происходитъ. Поэтому пусть никакой формы правленія и не будетъ, а законъ пусть будетъ тотъ, который, хотятъ люди или не хотятъ, написанъ уже въ сердцѣ каждаго человѣка. Законъ этотъ есть любовь.

Ну и заживемъ же мы тогда!

Съ Богомъ, братцы, за дѣло, устроимъ у себя Царство Божіе, такъ, чтобы другимъ народамъ завидно было.

Жму горячо каждому изъ васъ руку.

Вашъ *Николай Симоновичъ.*

Тверь, 9-го марта 1917 года.

P. S. Я читалъ эту статью въ корректурѣ русскому народу: крестьянамъ, солдатамъ и рабочимъ, и всѣ, за немногими исключеніями, согласны, что я пишу все правильно и что войну, для нравственнаго достоинства Россіи, слѣдуетъ окончить такъ, какъ я пишу: т. е. бросить одновременно съ нѣмцами оружіе. И не то, чтобы русскій народъ соглашался со всѣмъ, что я говорю, безъ участія сознанія: нѣтъ, ясно видно, что русскій народъ пришелъ въ сознаніе самого себя и разрѣшилъ правильно религіозный вопросъ. И подобно тому, какъ пчелы, учуявъ запахъ своей матки, радуются и радостно трепещатъ крылышками, такъ радуется и душа русскаго народа, услыхавъ истину: нужно видѣть просвѣтленныя лица крестьянъ, послѣ чтенія моей статьи, для того, чтобы понять, почему меня трогаетъ до слезъ то, что простой русскій народъ, жившій до сихъ во тьмѣ, сталъ видѣть свѣтъ. И въ этомъ спасеніе и Россіи и людей всего міра: русскій народъ не пойдетъ ни за соціалистами, ни за анархистами.

Очередь остается, слѣдовательно, только за нѣмецкимъ народомъ, напичканнымъ идеями желѣзнаго канцлера Бисмарка о величіи Германской Имперіи, забывшаго, что величіе народа, какъ и отдѣльнаго человѣка, лежитъ въ нравственности, а не въ тѣхъ международныхъ мошенническихъ продѣлкахъ и обманахъ германскаго народа, посредствомъ которыхъ онъ, Бисмаркъ, завоевывалъ пяди земли и накладывалъ милліардныя контрибуціи, забывшаго имя Бога и умершаго въ такихъ страшныхъ судорогахъ и нравственныхъ мученіяхъ, что родные не позволили снять фотографію даже съ покойника.

Поэтому я прошу лицъ, владѣющихъ литературнымъ нѣмецкимъ языкомъ и сочувствующихъ

мыслямъ, изложеннымъ въ этой статьѣ, перевести брошюру на нѣмецкій языкъ и раздать ее *) въ окопахъ германскимъ солдатамъ, съ предложеніемъ отъ меня, для ихъ-же собственнаго блага, бросить вмѣстѣ съ русскими, одновременно, дьявольское оружіе, прогнать съ престола Вильгельма II и на его мѣсто посадить милаго слугу народа Либкнехта, а заводы Круппа, изготовляющіе пушки, передѣлать на заводы для изготовленія плуговъ и для размола крупъ.

Вотъ тогда нѣмцы, дѣйствительно, могутъ про себя сказать: „мы боимся Бога и никого больше".

Н. С.

Тверь, 20-го мая 1917 г.

---

* Я согласенъ раздавать отпечатанную по-нѣмецки свою брошюру лично въ германскихъ окопахъ.

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РОМАНОВУ

БЫВШЕМУ ЦАРЮ.

Тобольскъ, дворецъ.

Николай Александровичъ!

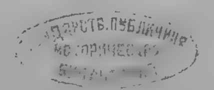
Когда Вы были еще всемогущимъ царемъ и всѣ трепетали передъ Вашей кажущейся властью, я послалъ Вамъ письмо, въ которомъ описывалъ злодѣянія, дѣлаемыя Вашими министрами по отношенію русскаго народа, для поддержанія самодержавнаго произвола. Я писалъ Вамъ не потому, чтобы надѣялся, что письмо дойдетъ до Васъ и Вы измѣните Ваше царствованіе, и не потому, чтобы питалъ лично къ Вамъ злобу, но для того, чтобы меня арестовали, судили или, какъ было обычно, безъ суда повѣсили.

Къ моему удивленію, Ваши министры меня не тронули.

Нынче я пишу Вамъ съ другой цѣлью: теперь, когда Вы потеряли царство и находитесь наединѣ съ своею совѣстью, Вы не можете не размышлять надъ тѣми причинами, которыя привели Васъ къ такому позорному положенію и которыя ввергли русскій народъ въ страшныя бѣдствія и несчастія, за которыя ему приходится расплачиваться слезами, потомъ и кровью.

Причина этому одна: извращенная христіанская религія, разрѣшающая убивать людей по приказанію начальства.

И я думаю, что по количеству пролитой человѣческой крови, Вы одинъ изъ величайшихъ зло-

дѣевъ въ мірѣ, но такъ какъ въ этомъ злодѣйствѣ виноваты не Вы одинъ, а мы, всѣ тѣ, которыя дали Вамъ власть дѣлать зло,-то поэтому я, жалѣя Васъ теперь, лишеннаго свободы, и желая Вамъ, какъ и всякому другому человѣку, блага, посылаю Вамъ свое сочиненіе, которое было запрещено царской цензурой. Это сочиненіе есть часть сочиненія, гдѣ я говорю о современной войнѣ и которое запрещено къ печати, но уже революціоннымъ правительствомъ.

Если Вы согласитесь со мной или, по крайней мѣрѣ, хотя съ основными положеніями того, о чемъ я пишу, если Вы найдете Бога, то не только не будете жалѣть о потерѣ трона, но, наоборотъ, будете радоваться и благодарить Его, что Онъ спасъ Васъ отъ грѣха власти. Ваше міровоззрѣніе, выработанное деспотизмомъ и солдатскимъ воспитаніемъ, измѣнится и Вы постараетесь на склонѣ Вашей жизни загладить хорошими дѣлами тѣ злодѣйства, которыя Вы дѣлали, потому что никто не говорилъ Вамъ правды, и умрете не проклинаемый всѣми, какъ теперь, а благословляемый окружающими.

Желаю Вамъ въ дальнѣйшей Вашей жизни всего лучшаго.

Тверь, 24 октября 1917 г.

Н. Симоновичъ.

ПИСЬМО МАТРОСУ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА.

Милый Александръ Өеодоровичъ!

Письма Ваши мною оба получены и я извиняюсь, что не отвѣтилъ на первое тотчасъ же.

Вы спрашиваете, отчего я считаю грѣхомъ держать иконы и отчего не пускаю въ домъ попа съ образами?

Отвѣчаю вамъ: оттого, что я не вѣрю ни въ святость образовъ, ни въ душеспасительность богослуженія. Не вѣрю же я въ иконы, во-первыхъ, потому, что никто не знаетъ, какое было лицо у Христа, у Богоматери, у Апостоловъ, и если можно допустить, что величайшіе художники міра: Рафаэль, Мурильо, Рембрандъ, Тиціанъ, Микель-Анджело, Корреджіо, Ивановъ и другіе изображали Христа, Мадонну, Іоанна Крестителя, Апостоловъ такими, какими они могли быть или даже были, то все же это только картина на деревѣ, на холстѣ, которую пріятно смотрѣть и любоваться ею, какъ художественнымъ воплощеніемъ идеи лица Христа, Богоматери, Апостоловъ, но молиться на нихъ, просить у нихъ заступничества передъ Богомъ совершенно безполезно: и Христосъ, и Матерь Его, и Іоаннъ Креститель, и Апостолы и всѣ святые умерли, пришли къ Богу и помочь ничѣмъ не могутъ, потому что Законы Бога неизмѣнны, перемѣнить ихъ нельзя, а если люди грѣшатъ и мѣняютъ Законы Бога, то отъ этого ничего кромѣ зла не бываетъ. Молиться на иконы и образа столько же не разумно, какъ молиться апису или изображенію Будды или Солнцу или Лунѣ, или огню, какъ это дѣлаютъ язычники.

Оно не только не разумно, но еще и грѣховно, потому что первая Заповѣдь гласитъ: „Я Господь, да не будетъ тебѣ иного Бога, кромѣ Меня“.

Эта Заповѣдь дана людямъ черезъ Моисея, а Христосъ не только подтвердилъ эту Заповѣдь, но

оставилъ еще людямъ имя Бога—Любовь—и установилъ отношеніе людей къ Богу—любви: человѣкъ долженъ, сколько можетъ, стремиться къ нравственности. Нравственность же лежитъ въ проявленіи въ себѣ любви къ людямъ, въ желаніи всѣмъ блага, въ признаніи себя несовершеннымъ существомъ, но отнюдь не въ бормотаніи безсмысленныхъ молитвъ и не въ поклоненіи иконамъ.

Поэтому я и не пускаю къ себѣ въ домъ поповъ съ образами (а безъ образовъ сколько угодно: другой священникъ еще лучше и нравственнѣе меня), потому что они извратили все ученіе Христа и не только не помогаютъ людямъ найти Бога, но наоборотъ запираютъ врата Царства Божія и сами туда не входятъ и другихъ не допускаютъ, а занимаются театральнымъ представленіемъ, которое именуется „Божественная литургія".

Конечно, если какая-нибудь богомольная старушка ходитъ въ церковь, молится тамъ на иконы, ставитъ свѣчи передъ образами, покупаетъ просфоры, заказываетъ молебны за здравіе и панихиды за упокой и искренно вѣритъ, что все это Богу нужно, то и пусть себѣ дѣлаетъ это, потому что она не разобралась въ религіи и отнять у нея то, что доставляетъ ей утѣшеніе, и не дать ничего другого нельзя: грѣхъ не на ней, а на тѣхъ, кто далъ ей лживую религію.

Но я не полоумная старушка, а разумный, мыслящій человѣкъ, видящій смыслъ жизни въ уясненіи себѣ Истины, и потому не желаю лгать передъ Богомъ и дѣлать то, что противно моему разуму и совѣсти: молиться передъ иконами, а если мнѣ надо помолиться, то я молюсь передъ Богомъ, котораго никакъ себѣ не представляю, ибо Богъ есть Духъ.

Н. Симоновичъ.

Тверь, 28 октября 1917 г.

Твер. Губернская Типографія.

